Н. КО

РЕЙД

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

К 40-летию Победы

Продолжение. Начало в № 245.

— В этом месте, — показывая на карту, сказал Уваров, — вы перейдете улицу и выйдете за деревню. По берегу водоема пройдете на его западную сторону и выйдите на проселок, а там ориентируйтесь сами, как лучше. Первый оборонительный рубеж немцев — эта деревня, второй — вот на этой высоте, в трех километрах. Там идет траншея и дзоты. Но в них никого нет. Обойдете эту высоту вот по этой дороге и за ней займете позицию. Перед вами будет третий рубеж обороны и, по-видимому, последний. Там сосредоточено много войск и техники. Ваша задача — посеять панику и, приняв огонь на себя, отвлечь противника от основного нашего удара. Возможно, всполошенные вашим боем немцы побегут из этой деревни, так что оставьте за первой линией их обороны человек пять с пулеметом, чтобы они в тыл вам не ударили. Ну, а в основном инициатива там будет ваша.

Выпрямившись, Уваров тихо сказал:

— Братки! Я прошу, я надеюсь.

Минуты две мы молчали.

Тишину нарушил фронтовой корреспондент Коля Зайцев. Подойдя к командиру полка, он как-то снисходительно, поправляя очки, спросил:

— А нельзя ли мне в этот рейд, товарищ майор?

Повернувшись к нему, Уваров с теплотой в голосе ответил:

— Дорогой мой корреспондент, да ты знаешь, куда они идут? Ведь в самую пасть к дьяволу. Неужели тебе мало того, что произошло сегодня здесь. Можно о каждом целый роман написать. Да ты же сам отражал атаки фашистов. Чуть даже очки не потерял. Ты бы хоть на веревочку их привязал.

— Да, я вот, товарищ майор, резинку достал. Так что теперь все в порядке будет. Ну, а как насчет рейда? Ведь я должен видеть то, что будет.

— Дорогой мой, увидеть ты, может, увидишь, а написать не сможешь. Если не станет тебя, тогда как?

— Ну, что же, тогда кто-нибудь напишет о комсомольце Зайцеве, о корреспонденте дивизионной газеты. Я вот и автомат приобрел, правда, патронов всего один диск. Но я второй достану, — ответил Зайцев и ожидающе спросил: — Ну, как?

— Вот так, товарищ лейтенант, — сказал Уваров. — У тебя есть свое начальство — редактор, начальник политотдела, — с ними и договаривайся, а там посмотрим.

— Есть, товарищ майор! — козырнул Зайцев и бросился звонить редактору.

Время шло неумолимо быстро. До выхода осталось минут сорок. Мы с Серегиным пошли к бойцам, которые так же, как и мы, жили минутами ожидания. С нами пошел и комиссар полка Викторчик.

Выйдя на улицу, мы увидели, как Коля Зайцев, которому редактор разрешил идти в рейд, бегал от одного бойца к другому, выпрашивая диск с патронами.

НАЧАЛО

На месте сосредоточения все было готово. У бойцов, выстроившихся в походную колонну, не было ничего лишнего, только личное оружие, по паре гранат, и по две фляжки с водой. Остальные боеприпасы были приторочены к артиллерийским передкам.

Вскоре подошел и Уваров.

— Товарищи! — обратился он к бойцам. — Об ответственности задания говорить не буду, вам о нем сказал комиссар полка. Прошу вас — надо выстоять. Нет ничего дороже нашей Родины и выше чести, чем защищать ее.

Линию фронта мы перешли без шума, на стыке двух немецких частей, где она была нестабильной. Уже когда мы прошли полпути, перед небольшим мостиком через ручей возникло замешательство. Мы с Серегиным подошли к

их старшина

жал за шиворот одного фашиста, другой сидел около колеса телеги.

— Что будем делать с фрицами? — спросил Серегин.

— Сейчас я это дело поручу Клюеву, — сказал я. — Старшина, заткни им кляпами рты, свяжи покрепче и привяжи к телеге. Лошадь распряги и тоже привяжи.

Сделав это и определив по карте, что до места, где мы должны занять позицию, километра три, мы ускорили шаг. В траншеях второй линии обороны немцев мы оставили четырех бойцов и пулеметчика. Обогнув нужную нам высоту, заняли на ее западной стороне оборону и стали окапываться.

На поле, которое было рядом, стояли составленные в суслонах снопы пшеницы. Многие бойцы начали копать в этих суслонах окопы. Хотя маскировка была хорошей, для многих она оказалась роковой. Орудия я поставил на флангах. К четырем часам мы окопались и стали ждать утра.

(Окончание следует).

продолжали идти на нас.

Я приказал артиллеристам бить по головному танку подкалиберными снарядами. Его подожгли третьим снарядом. Ра-

Оттащив его в сторону, в ровик, я прильнул к прицелу и, поймав в панораму фашистский танк, крикнул Коле:

— Заряжай подкалиберным!

глядный вид. Гимнастерка его была вся в кровавых пятнах, рукава оторваны.

Немного придя в себя, я огляделся, стараясь увидеть своего ординарца.

траншеи, я стал ощупывать свою кем-то перевязанную голову, в ней постоянно шумело, словно вместо мозгов там гулял ветер. Сознание снова покинуло меня.

Харьков.

суточный отдых. На голове у тебя небольшая рана. Командир полка не разрешил тебя эвакуировать в тыл, да и мы все настояли».

здоровье мо
вку — молодость
своe. Да только ли
досты! Внимание то-
цей, которые часто
одили ко мне в сан-
доброе сердце и руки
— вот что было
ым, что помогло мне
ь на ноги. Через не-
я уже стал слышать
ворить. А через де-
дней я вернулся в
и снова приступил
бязанностям команди-
тареи.

же стало с моими
ями, с бойцами, что
в тот рейд? Как я
узнал, в живых нас
ось всего десять че-
Всех, кроме меня,
вили в тыловой гос-
ь, вместе с ними
эвакуированы стар-
лейтенант Серегин и
дир взвода Кожуш
В бою погиб ком
батальона, корре
нта Колю Зайце
обгоревшим и ме
Моего ординар
Снегирева не наш
е: его разорв
ым попаданием
Нами было сожж
бито три неме
, четыре самох
, уничтожено
ашистов.
давая почесть
шим и храня о них
лую память, мы
боями на запад, к
до которой ос
почти два года.
Впереди был Д